

ТВОРЧЕСТВО этого выдающегося сына узбекского народа давно перешагнуло границы мусульманского Востока и стало бесценным достоянием всего человечества. Оно открыло новую эру в истории духовной культуры тюркских народов, явилось мощным стимулом для дальнейшего развития тюркского языка.

кие знания. Вновь пробуждается интерес к греческой античности, а также к своей, доисламской древности. Появляется ряд глубоких и оригинальных умов, таких, как Алишер Навои, Абдуррахман Джами и менее известные Бехзад, Казызаде Руми, Али Кущчи, Лутфи и другие.

Черты культуры мусульман-

Казахстанская правда. - Азия-Ана. - 1991. - 14 февр.

НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Огромное влияние оказал Навои на казахскую философско-поэтическую традицию и социально-философскую мысль, особенно на Абая и Шакарима.

Великий Абай называл имя Навои среди своих главных идейных предтеч:

Физули, Шамси, Сейхали,
Навои, Саади, Фирдоуси,
Ходжа Хафиз — все они
Поэтом мне стать помогли.

С творчеством Навои хорошо знаком Чокан Валиханов. В одном из своих путевых очерков он неоднократно упоминает о популярности среди жителей Кашгарии песен на стихи Алишера. Сюжеты и мотивы, идеи и образы Навои органически вплетены во многие казахские народные дастаны, кисса, жыры-саказаны.

Так через тощую времени и пространства незримая нить истинной духовности связует эпохи, культуры, народы.

Алишер Навои родился в г. Герате, в Хорасане (современный Афганистан), в знатной семье, близкой к династии тимуридов. Образование получил в Герате, Мешхеде и Самарканде — крупном научном центре на Востоке того времени. С 15 лет Алишер — на государственной службе. В 1469-м служил у правителя Герата Хусейна Байкара. Последний был просвещенным человеком, одаренным поэтом, покровителем науки и искусства.

Жизнь и творчество Алишера Навои наложились на удивительно время, известное под названием «среднеазиатский Ренессанс» или «среднеазиатское Возрождение» (XIV — XV вв.).

В результате освобождения от монгольского ига в истории народов Средней Азии и Казахстана начинается новый этап. Восстанавливаются и расцветают экономика и культура, образуются ряд самостоятельных государств, в том числе Узбекское и Казахское ханства. Растут города и светская образованность, формируется интеллектуальная элита, развиваются философия, поэзия, музыка, архитектура, искусство каллиграфии, юридические, историко-политические, естественно-научные, математичес-

ского и среднеазиатского Ренессанса сближают эти эпохи с западноевропейским Возрождением XV—XVI вв., с ренессансными явлениями в истории китайской, иранской, грузинской, армянской, азербайджанской, русской культур.

Это сходство, по мнению академика Н. И. Конрада и многих других ученых, позволяет говорить о национальных формах Возрождения как проявлениях «общей закономерности исторического процесса, обязательно наступающего в определенный момент развития народов великих цивилизаций».

Вместе с тем каждая эпоха по-своему неповторима.

Существенной особенностью среднеазиатского Ренессанса является культурное возрождение ирано- и тюркоязычных этносов после нескольких веков сначала арабской, а затем монгольской экспансии.

Арабский язык, ставший в эпоху мусульманского Ренессанса IX—X вв. официальным языком религии, политики, науки и культуры на всей территории Арабского халифата, включавшего и юг Казахстана, еще сохраняет роль «латыни Востока», но наряду с ним все более возрастает значение местных языков: фарси и тюрки.

Эта тенденция ярко воплотилась в творчестве двух поэтических гениев Востока, двух современников и духовных братьев — таджика Абдуррахмана Джами и узбека Алишера Навои.

Имена Низами, Дехлеви и Джами были для Алишера священные, в них он видел своих непосредственных учителей, так же, как сам он, столетия спустя, стал источником мудрости и мастерства для казаха Абая.

Творчество Навои формировалось в русле самобытной тюркской литературной традиции. Последняя развивалась в сложном и плодотворном взаимодействии с древнейшей ираноязычной традицией.

Благоговев перед талантом, ученостью и нравственным величием своих фарсиязычных учителей, Алишер так понимал свою роль:

550 лет со дня рождения
великого мыслителя-гуманиста,
поэта и философа Алишера Навои

Решил: писали на фарси они,
А ты на тюркском языке начни!
Хоть на фарси их подвиг был велик,
Но пусть и тюркский славится язык.
Поэт восхищался мощью и красотой родной речи:
Стихи воздвигали мой дастан!
Основа — тюркской речи океан...

Верно понимая роль языка в духовном развитии народа, Алишер на протяжении многих лет вел напряженную борьбу за родной язык, утверждая его эстетические достоинства и преодолевая предрассудки и заблуждения в отношении к нему. В конце жизни он подводит итог этой борьбы. «Мне кажется, что я утвердил великую истину перед достойными людьми тюркского народа, и они, познав подлинную силу своей речи и ее выражений, прекрасные качества своего языка и его слов, избавились от пренебрежительных нападок на их язык и речь со стороны слагающих стихи по-персидски», — писал он в трактате «Спор о двух языках».

Язык есть сущностный способ самовыражения народа и его культуры. Каждый язык самоценен, так как отражает мир лишь ему присущими, неповторимыми средствами. Судьба личности и народа, их человеческое достоинство неотделимы от судьбы родного языка. Эти идеи не утратили своего значения и по сей день.

Творчество Навои основано на синтезе многих традиций, предшествующей духовной культуры доисламского и исламского периодов: устного народного творчества Востока, классической поэзии, научной, социально-философской, религиозно-теологической мысли. На формирование его мировоззрения особое влияние оказали философия классического восточного аристотелизма (Фараби, Ибн-Сина), греческая мысль (Сократ, Платон, Аристотель), религиозно-мистическое учение суфизма.

Навои был свойствен энциклопедизм знаний. В сферу его

интересов входили поэзия и литературоведение, история и лингвистика, естествознание и музыковедение.

В обширном творческом наследии Навои важное место принадлежит философско-поэтическим и литературоведческим произведениям. Это мистико-философская поэма «Язык птиц», посвященная, подобно одноименным сочинениям Аттара и Ибн-Сины, суфийской идее совершенствования духа; поэтическая антология «Собрание утонченных»; общественно-политический трактат «Возлюбленный сердец»; лингвистико-литературоведческая работа «Спор двух языков», посвященная возрождению тюркского языка; фундаментальный поэтический свод «Сокровищница мыслей».

Его поэтический гений наиболее полно воплотился в знаменитой «Пятернице» («Пяти поэмах»): «Смятение праведных», «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет» и «Стена Искандара».

В основе мировоззрения Навои — идея возвеличения человека путем глубокого философского осмысления его сущности и предназначения в мире.

Я пламя жажды духа утолю,
Как бога, человека восхвалю!
— таково поэтическое кредо Навои.

Как мусульманин, Навои признавал существование Бога и сотворение им мира. Но, вопреки ортодоксальной исламской концепции, он понимает Аллаха не как сверхприродную, безличную, грозную силу, требующую от человека беспрекословной покорности и повиновения, а как воплощение высших духовных ценностей: разума, справедливости, добра и красоты. В Аллахе поэт видит идеал совершенства, которому человек должен подражать и к которому он должен стремиться.

В мировоззренческой интерпретации Навои мир не представляется разделенным на два противоположных полюса: Бога и человека, а их отношения не сводятся к зависимости раба от господина. Мир гармоничен и целостен.

В области социально-политических взглядов Навои высказал ряд идей, приближающихся к научному пониманию общественных явлений. Так, он отмечал различия между людьми не только в интеллектуальном и нравственном плане, но и социальном; видел в созидательной деятельности народа основу общественного благо-

его интеллектуальных и нравственных качествах, а не в социальном положении. Он обращается к правителям:

Открой глаза и правдой озарись!
Всю жизнь на благо подданных трудись!
Ты благоденствуешь, а твой народ в невыносимых бедствиях живет.
Но труженик и в бедные нищеты духовно выше степенью, чем ты.

С позиций демократизма и незаурядного гражданского мужества Навои подвергал суровой критике мораль правящих классов, их паразитический образ жизни, феодальный гнет и деспотизм.

Смысл жизни каждого человека, по Навои, состоит в полной реализации духовных возможностей. Возвращивая разум, поэт в то же время предостерегал от гордыни всезнайства, призывал смотреть на мир «глазами сердца». В сравнении с сокровищницей человеческого духа, учил он, все богатства мира, власть, слава — ничто:

Увидеть все должна и все познать,
Чтоб назначенье в мире оправдать.
Того, кто в этот высший мир идет,
Мир «Человеком духа» назовет.

Всей своей жизнью поэт утверждал этот идеал. Он воплотил его в самом себе, став подлинным человеком духа. Человеком на все времена.

Сегодня мир находится на роковом историческом перепутье. Конец века или конец света? Быть или не быть человечеству? Как найти достойный человек путь выживания? В чем смысл общечеловеческих ценностей? Размышляя над этими вопросами, вобравшими в себя всю конкретику и весь драматизм эпохи, невозможно избежать «вечных вопросов» о сущности человека, о его предназначении, смысле и цели жизни, о сущности жизни и смерти, о достоинстве, счастье и совершенстве человека, об идеале жизни.

Ответы, которые мы находим в бессмертных творениях Навои, не просто утоляют естественную жажду самопознания, но возвышают человека, поднимают его над обыденностью бытия, вселяют веру, надежду. Мир спасется любовью, учит Навои. Любовью человека к человеку.

Сауле САТЫБЕКОВА,
зав. кафедрой истории философии и логики КазГУ,
доцент.

Гонорар за эту статью автор просит перечислить в фонд строительства мемориального комплекса «Жидебай», посвященного Абая.

Ценность любви приравняет Навои к самой жизни:
Забудет мир о всех богатырях,
О кесарях, хаканах и царях,
Но о Фархаде будет вновь и вновь
Народы петь, превознося любовь!..

Истинный мусульманин, Навои резко осуждал показную религиозность, изобличал лицемерных святош, использовавших культово-обрядовую сторону религии для маскировки своих низменных целей. Немало гневных строк он обратил против ханжества, алчности, духовного ничтожества таких служителей религии:

Пускай у шейха велика чалма,
Но под чалмой — ни света, ни ума.
Взгляни на посох шейха и скажи:
— Сей посох — столп опорный дома лжи!

Высшую религиозную ценность, совпадающую с сущностью Аллаха, для Навои представляло то, что спустя столетия немецкий философ Кант определит как «нравственный закон внутри нас», то, что Абай назовет «подлинной верой», а Шакарим — «религий души». Величие человека он видит в